

RU

Кинесические компоненты в романтическом общении: сравнительный анализ в русской, английской и испанской лингвокультурах

Загребельная А. С.

Аннотация. Цель исследования – идентификация схожих и отличительных кинесических компонентов в романтическом общении в русской, английской и испанской лингвокультурах. В статье раскрыто содержание понятия «романтический дискурс». Показано, что в романтическом общении в русской, английской и испанской лингвокультурах характерно использование кинесических компонентов, таких как жесты и телодвижения. Научная новизна работы заключается в определении главного различия в романтическом общении в русской, английской и испанской лингвокультурах, связанного с расхождением национально-культурного фона. В результате исследования в романтическом общении в русской, английской и испанской лингвокультурах выявлено значительное число кинесических компонентов.

EN

Kinesic Components in Romantic Communication: Comparative Analysis in the Russian, English and Spanish Linguocultures

Zagrebelnaya A. S.

Abstract. The paper aims to identify universal and nationally specific kinesic components of romantic discourse by the example of the Russian, English and Spanish linguo-cultures. The article reveals the content of the notion “romantic discourse” and shows that in the Russian, English and Spanish linguo-cultures, romantic communication is characterized by the use of kinesic means, such as gestures and bodily movements. Scientific originality of the study lies in the fact that the author identifies difference in romantic communication strategies used by the Russian, English and Spanish linguo-culture bearers. The conclusion is made that kinesic components play a special role in romantic communication of the Russian, English and Spanish linguo-culture bearers.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена глобализационными процессами и стремительным налаживанием контактов между Россией, Великобританией и Испанией, что, в свою очередь, сближает указанные лингвокультуры и делает необходимым их более глубокое изучение для понимания особенностей репрезентации кинесики в ходе межличностной коммуникации. Разумеется, данный вопрос не остался незамеченным исследователями, учитывая тот факт, что в последнее время труды отечественных и зарубежных ученых все больше устремляются к изучению функционирования языковых единиц и их взаимодействия в процессе коммуникативного общения представителей той или иной нации и культурной общности. Тем не менее следует сказать, что в исследованиях по-разному изучается романтический дискурс и оценивается роль кинесических компонентов в его пределах. Поэтому вопрос о сходстве и расхождении кинесических компонентов в романтическом общении в русской, английской и испанской лингвокультурах остается дискуссионным и представляет существенный интерес для специалистов в области лингвистики и лингвокультурологии, а также для представителей деловых сфер, чья деятельность тем или иным образом связана с Россией, Великобританией и Испанией, для лучшего понимания значения и использования кинесических компонентов в коммуникативном аспекте.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть романтический дискурс; во-вторых, описать характерные особенности романтического дискурса; в-третьих, провести сравнительный анализ использования кинесических компонентов в романтическом общении в русской, английской и испанской лингвокультурах.

Для осмысления русской, английской и испанской лингвокультур в статье применяются следующие методы исследования: сравнительный анализ, метод контент-анализа.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных авторов Р. Барта [2], И. Н. Горелова [3], Т. А. ван Дейка [4], В. И. Карасика [5], Э. И. Котелевской [7], А. В. Кравченко [8], Л. А. Манерко [14], А. Мартине [10], Л. А. Нугумановой [11], Т. Г. Ренц [12], Д. Моррис (D. Morris) [18], в которых рассматриваются романтический дискурс и романтическое общение.

Практическая значимость исследования заключается в том, что проведенный в статье сравнительный анализ кинесических компонентов в романтическом общении в русской, английской и испанской лингвокультурах может быть использован в научной среде для уточнения вопросов сходства и различий русской, английской и испанской лингвокультур. Это также может способствовать развитию плодотворного сотрудничества между лингвистами и лингвокультурологами. Материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по лингвистике и лингвокультурологии. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий по лингвистике и лингвокультурологии.

Романтический дискурс

Общение относится к сложным социально-психологическим процессам достижения взаимопонимания между людьми. Главными его инструментами являются вербальные и невербальные средства общения. Вербальные средства – это язык и речь человека. Однако последняя представляется главенствующим, но не единственным способом коммуникации. В процессе человеческого взаимодействия превалируют невербальные средства общения. Спектр невербальных коммуникативных компонентов коммуникации, которые применяет человек во время общения, характеризуется широтой и разнообразием. В целом можно утверждать, что вербальное и невербальное общение – это неделимое единство, которое в различных контекстуальных употреблениях усиливает эффект, создаваемый от их взаимодействия [Ibidem]. Именно поэтому в рамках данной статьи предпринимается попытка рассмотреть использование кинесических компонентов в романтическом общении в русской, английской и испанской лингвокультурах.

Рассмотрение кинесических компонентов в романтическом общении требует четкого понимания специфики дискурса, и в частности романтического дискурса. Так, следует отметить позицию голландского исследователя Т. А. ван Дейка, определяющего дискурс в широком смысле как «сложное единство языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» [4, с. 271]. Дискурс, по мнению исследователя, не ограничивается рамками текста или самого диалога. Это связано с тем, что «говорящий и слушающий, их личностные отношения и социальные характеристики, другие аспекты социальной ситуации, несомненно, относятся к данному событию» [Там же, с. 272].

Исследователь Л. А. Манерко рассматривает понятие дискурса по отношению к специальным сферам. По ее мнению, дискурс воспроизводит знание о реальной действительности, представленное в различное время текстами и не только текстами, а мнениями; знание, исходящее в том или ином исследовании от специалистов; знание, составляющее научную эрудицию и позволяющее представить исследуемую предметную область [14]. Следовательно, дискурс в этом плане можно определить как «динамическую модель ментального лексикона как целостности, являющуюся посредником между психолого-когнитивными механизмами человеческого сознания и окружающим миром, поэтому, исследуя его, мы получаем представление о том, какова структура и элементы ментальных процессов» [Там же, с. 29]. В этой связи вполне обоснованным представляется разграничение различных видов дискурса, среди которых обнаруживается и романтический дискурс, под которым, вслед за Т. Г. Ренц, понимается знаковая система, включающая вербальные и невербальные знаки, которые направлены на обслуживание сферы личностно ориентированного коммуникативного общения, происходящего между романтическими партнерами [12].

Характерные черты романтического дискурса связаны с отражением внутреннего мира и взаимоотношениями романтических партнеров [7]. Романтический дискурс выступает особой духовной, культурной и иной проекцией романтических отношений в стадии их развития, которая, в свою очередь, указывает на развитие и самой коммуникативной личности, для которой речевое общение перерастает в нечто большее, чем просто обмен информационными сообщениями. При этом исследователь акцентирует внимание на лингвистических и экстралингвистических факторах бытования данного типа дискурса, указывая на ограниченность его дискурсивного пространства, так как он существует «в универсуме романтических отношений» [12, с. 25], что предполагает изучение соответствующих текстов.

Учитывая тот факт, что Т. Г. Ренц рассматривает внутреннюю двухуровневую структуру романтического дискурса (Рис. 1) как таковую, которая состоит из прямого и опосредованного уровней, можно говорить о том, что именно последний (с дискурсивными отношениями, включающими авторскую позицию, выраженную посредством суждений, оценок, отступлений и т.д.) вербализируется в языке посредством кинесических компонентов, отражающих внутренний мир и взаимоотношения романтических партнеров, в частности персонажей, при рассмотрении романтических художественных произведений.

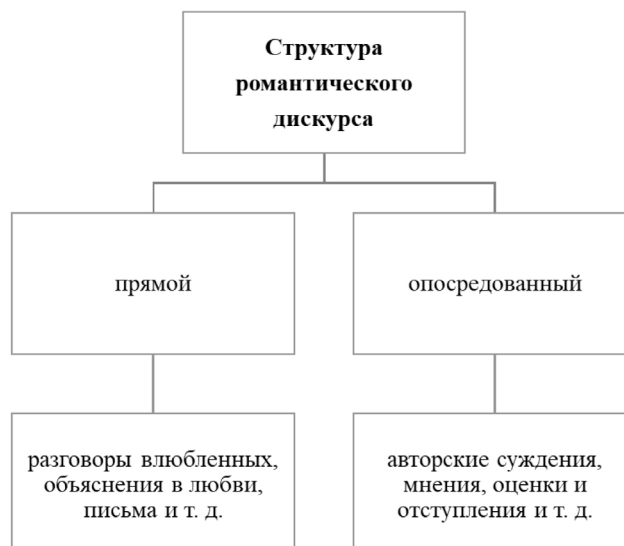

Рисунок 1. Внутренняя структура романтического дискурса [7; 12]

Прямой уровень романтического дискурса связан с непосредственным дискурсом романтических партнеров и их коммуникативным, романтическим общением, тогда как опосредованный уровень – с дискурсивными отношениями, включающими авторскую позицию, выраженную посредством суждений, оценок, отступлений и т.д.

Особенности романтического дискурса

Анализ романтического дискурса в исследовании Т. Г. Ренц основывается на некоторой репрезентативной модели, рассматривающей коммуникативное поведение романтических партнеров, их знаковую деятельность, т.е. их речевое поведение и коммуникативно-прагматическую ситуацию, в которой оно имеет место. Не менее значимыми при этом выступают авторские ремарки, посредством которых автор текста описывает эмоции влюбленных и указывает на невербальную составляющую их коммуникации [12].

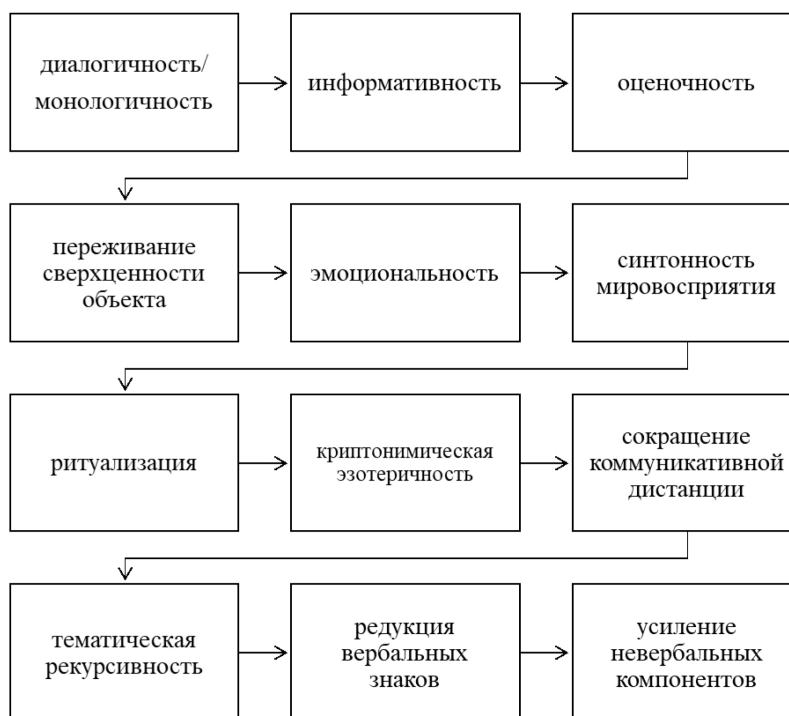

Рисунок 2. Ключевые черты романтического дискурса [2; 5; 7; 8; 10; 12]

Изучение подходов к анализу романтического и любовного дискурсов, представленных в исследованиях А. Мартине [10], В. И. Карасика [5], Э. И. Котелевской [7], Р. Барта [2], А. В. Кравченко [8], Т. Г. Ренц [12] и др., позволяет систематизировать ключевые черты романтического дискурса и представить их схематически на Рис. 2.

Проведенный анализ представленных исследований романтического и любовного дискурсов указывает на то, что данный перечень можно дополнить не менее важным элементом, а именно усилением роли и значимости невербальных компонентов, в частности кинесических, которые представляют собой «язык тела» [11].

Кинесические компоненты в романтическом дискурсе

Кинесические сигналы, участвующие в реализации романтического общения, включают жесты и мимику. По мнению Д. Морриса, жест следует понимать как действие, передающее оптический сигнал наблюдателю [18]. Основное предназначение жестов заключается в усилении влияния сказанного слова, а применительно к романтическому дискурсу можно говорить о том, что жесты выступают маркерами романтических интенций и стремлений коммуникантов, которые позволяют «читать между строк» о переживаниях человека. Различают три группы жестов:

- 1) знаковые – указательные, сборные, символические;
- 2) полузнаковые, т.е. эмоциональные;
- 3) незнаковые – ритмичные, поисковые [3].

Жестикация в первую очередь связана со значимыми движениями рук в романтическом общении. В реализации романтических коммуникативных интенций жесты руками могут сигнализировать различные эмоциональные состояния и позиции партнера, в частности близость к личной сфере, поддержку, поддержку дружественной/интимной атмосферы (взять руку собеседника), выражения уважения, почитания, вежливости (пожатие рук) и эмоций (объятия, аплодисменты), акцентирование на чем-то (поднятие пальца, загибание пальцев в процессе перечисления) и т.д. Следовательно, можно проследить тесную связь кинесики с такесикой. Физический контакт в виде прикосновений, поцелуев, похлопываний составляет важное средство взаимодействия между романтическими партнерами и позволяет создать определенную романтическую личность на основе анализа кинесических компонентов в процессе романтического общения. В связи с этим необходимо рассмотреть специфику вербализации кинесических романтических интенций романтических партнеров на примере различных лингвокультур для выявления схожих и отличительных черт, в частности русской, английской и испанской.

Сравнительный анализ использования кинесических компонентов в романтическом общении в русской, английской и испанской лингвокультурах

Материалом исследования выступили художественные произведения русских, английских и испанских писателей XX–XXI вв., в которых отчетливо прослеживается коммуникативная роль кинесических невербальных компонентов в романтическом общении персонажей, служащая маркером реализации романтических интенций, состояний и переживаний в различных лингвокультурах.

Романтическое общение возможно вне словесной реализации процесса коммуникации, а следовательно, посредством жестов, телодвижений и мимики, что характерно для русской, английской и испанской лингвокультур. Невербальные компоненты романтического общения реализуют эмоции и переживания, сопровождающие партнеров в момент выражения непосредственной коммуникации. Рассмотрим данные кинесические средства в романтическом общении подробнее.

В анализируемых лингвокультурах на материале исследования прослеживается превалирование реализации романтического общения посредством мимики.

Мимическая вербализация внутреннего мира и романтических интенций, переживаний и состояний партнеров также отчетливо прослеживается в телодвижениях. Так, в приведенном примере из романа «Золушки с нашего двора» Лесси Каури [6] романтические интенции и отношение партнерши Бруни иллюстрируется с помощью разговорной лексики «*рвануть*» в значении «дернуть резко; резко тронуться с места или стремительно начаться», которая содержит кинесический маркер телодвижения «тронуться с места», относящегося в данном контексте к движению человека. Значение данной кинемемы усилено словосочетанием «чуть не плача», которое содержит в своей семантике кинесический мимический маркер «проливать слезы». Исходное значение данного словосочетания – «проливать слезы (от боли, горя, радости и т.п.), обычно издавая при этом нечленораздельные голосовые звуки» – характеризуется высокой степенью эмоциональности, заложенной в его денотативном и коннотативном аспектах. Данные кинесические средства реализуют стремление автора указать на болезненное и длительное ожидание любимого человека и привязанность партнерши к нему. Ответная двигательная реакция партнера не менее кинесически маркирована такими лексемами, как «*подхватил ее на руки, смеясь и целуя*», которые содержат маркеры телодвижения и мимики, а именно «поддержать, поднять, держа снизу, схватить», «прикасаются губами к кому-чему-н. в знак любви, преданности, дружбы и т.п.», «издавать смех» соответственно:

– *Кай! – чуть не плача, Матушка рванулась к нему из купальни, забыв о том, что не одета, о забрызганном водой скользком поле.*

Принц подхватил ее на руки, смеясь и целуя в полные ужаса глаза [Там же].

Следующий пример также показывает кинесические особенности романтического общения, когда при помощи одной только мимики («*улыбнулся одними глазами*») главный герой может передать свой романтический

настрой, выступающий метафорическим выражением с кинесически маркированными элементами. В данном случае метафорическое высказывание «улыбнулся *одними глазами*» содержит мимический кинесический маркер «выражать улыбку, складываться в улыбку; улыбкой выражать свое расположение, сочувствие, доброе отношение к кому-либо» [13]:

Обернувшись, принц посмотрел на Бруни и улыбнулся одними глазами. Сердце Матушки зашло в сладкой неге – так безмолвно признаваться в любви и восхищении мог только он, ее Кай [6]!

Поцелуй в лоб в русской лингвокультуре также служит маркером романтических настроений и влюбленности и является одним из элементов романтического общения персонажей романа «Золушки с нашего двора» Лесси Каури [Там же]. Именно поэтому в данном случае романтическое общение реализуется посредством такого кинесического компонента, как телодвижения, выраженного с помощью кинесического маркера телодвижения «поцеловал *ее в лоб*», используемого в значении «прикасаются губами к кому-чему-н. в знак любви, преданности, дружбы и т.п.» [13]:

– *Самодвижущаяся? – с любопытством прошептала Матушка принцу на ухо. – Она что же, совсем без лошадей ездит?*

– *Совсем, – Кай поцеловал ее в лоб, не смущаясь присутствующих* [6].

Не менее выразительными представляются кинесические компоненты романтического общения, представленные в английской лингвокультуре на примере романа “P.S. I Love You” («P.S. Я люблю тебя») Сесилии Ахерн [1; 15]. Так, в приведенном ниже примере мимические индикаторы служат кинесическими средствами реализации романтических отношений персонажей. Такие выражения, как “*watching her*” (*смотрит на нее*), “*the corners of her lips lifted into a smile*” (*уголки ее губ поднялись в улыбку*) и “*began to laugh*” (*расхохоталась*), содержат в своем денотативном значении кинесические маркеры телодвижения и мимики (рус. «смотреть или внимательно наблюдать в течение определенного периода времени») [17], “*a pleased, kind, or amused facial expression, typically with the corners of the mouth turned up and the front teeth exposed*” (рус. «довольное, доброе или веселое выражение лица, обычно с приподнятыми уголками рта и обнаженными передними зубами») [Ibidem] и “*make the spontaneous sounds and movements of the face and body that are the instinctive expressions of lively amusement and sometimes also of derision*” (рус. «издавать спонтанные звуки и совершать движения лицом и телом, которые являются инстинктивным выражением веселья, а иногда и насмешки») соответственно:

She felt Gerry watching her and the corners of her lips lifted into a smile and she began to laugh.

Holly kept repeating “no way!” whenever she caught her breath. Finally she calmed down and announced to the room, “Gerry! You bastard! There is absolutely no way I am going through with this!”

Gerry laughed louder [15]. /

Она почувствовала, что Джерри смотрит на нее, уголки ее губ поднялись в улыбку, и она расхохоталась. С трудом переводя дыхание, она несколько раз повторила: «Ни за что!» Наконец она успокоилась и объявила на всю кухню: «Джерри! Ты козел! Я не собираюсь снова проходить через это, даже не думай!»

Джерри засмеялся громче [1].

Следующий пример также демонстрирует использование в романтическом дискурсе кинесических средств, реализованных посредством словосочетания “*to take his eyes off her*” («не оторвать глаз»), содержащего кинесический маркер телодвижения “*to stop looking at someone*” [17]:

Gerry hadn't been able to take his eyes off her [15]. / *Джерри глаз от нее не мог оторвать* [1].

Испанская лингвокультура также характеризуется широким использованием кинесических средств романтической коммуникации, что отчетливо прослеживается в романе “El Amor En Los Tiempos Del Cólera” («Любовь во время чумы») Габриэля Гарсия Маркеса [9; 16]. Так, в приведенном ниже примере романтические интенции и переживания персонажа реализуются посредством выражения “*él se puso el sombrero en el sitio del corazón*” («он прижал шляпу к сердцу»), содержащего кинесический маркер телодвижения и мимики “*hacer gestos, expresiones*” (рус. «жесты тела, выражения») [19]. Данный кинесический компонент во всех анализируемых лингвокультурах предшествует искреннему признанию партнера в своих чувствах, как правило, в первый раз после долгих ухаживаний, свидетельствуя о решительности человека и его убежденности во взаимности:

Pero antes de que pudiera agradecerle la visita, él se puso el sombrero en el sitio del corazón, trémulo y digno, y reventó el absceso que había sido el sustento de su vida.

– *Fermina -le dijo-: he esperado esta ocasión durante más de medio siglo, para repetirle una vez más el juramento de mi fidelidad eterna y mi amor para siempre* [16]. /

Но радость была недолгой: он прижал шляпу к сердцу, и дрожащий, гордо выпрямившись, полоснул нарыв, который поддерживал его всю жизнь.

– *Фермина, – сказал он, – полстолетия я ждал этой возможности: еще раз повторить клятву в вечной моей к тебе любви и верности* [9].

Однако следующий пример опровергает уверенность главного героя, на что указывает ответная кинесическая реакция главной героини, которая игнорирует его присутствие. Подтверждением этому служит использование в романтическом дискурсе кинесических средств, реализованных посредством словосочетания “*no levantó la vista hacia él*” («не подняла на него глаз»), содержащего кинесический маркер телодвижения “*alzar, mover hacia arriba*” (рус. «поднимать, двигать вверх») [19]:

Dijo: “Esta es la ocasión más grande de mi vida”. Fermina Daza no levantó la vista hacia él, sino que examinó el contorno con una mirada circular y vio las calles desiertas en el sopor de la sequía y un remolino de hojas muertas arrastradas por el viento [16]. /

И проговорил: «Это самый великий момент в моей жизни». Фермина Даса **не подняла на него глаз**, но кинула взгляд окрест и увидела пустынные улицы в послеполуденной жаре и ворох мертвых листьев, кружащийся под ветром.
– Давайте его сюда, – сказала она [9].

Рассмотренные кинесические средства, используемые в романтическом общении, указывают на то, что телодвижения, жесты и мимика не только дополняют вербальную сторону романтических взаимоотношений, но и расширяют ее, указывая на реальные отношения, состояния и интенции партнеров, что позволяет судить об их искренности, внутреннем мире и романтической личности в целом. Это, в свою очередь, позволяет создать образ романтической личности в русской, английской и испанской лингвокультурах, который представляется положительным и целеустремленным, несмотря на внутреннее волнение каждого из партнеров в процессе романтического общения.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование дает возможность сделать выводы, что романтический дискурс выступает семиотической системой, включающей вербальные и невербальные знаки, ориентированной на обслуживание сферы личностно ориентированного общения между романтическими партнерами. Характерные особенности романтического дискурса во многом связаны с его прямой и опосредованной структурной организацией. При этом кинесические компоненты невербальной коммуникации, используемые опосредованно, играют важную роль в романтическом общении. Сравнительный анализ описаний кинесических элементов романтического общения в художественных текстах показал, что исследуемые лингвокультуры широко используют кинесические средства в реализации романтических интенций, отношений и переживаний партнеров и применяют их для выделения или акцентирования романтического посыла, для усиления любого элемента языкового высказывания, объяснения молчания, для привнесения новой информации в высказывание и т.д. Выявленные случаи вариации кинесических средств романтического общения указывают на некоторые сходства и расхождения в функционировании и интерпретации определенных жестов и телодвижений в русской, английской и испанской лингвокультурах, что представляется вполне очевидным ввиду разности культуры и традиций россиян, англичан и испанцев. Так, в проанализированном материале для описания романтических отношений в русской и английской лингвокультурах преобладают описания следующих кинесических маркеров: телодвижения (рус. «целовать в лоб», рус. «подхватывать на руки», англ. “to watch smb.”) и мимики (рус. «смеяться», рус. «целовать», рус. «улыбаться», англ. “to laugh”, англ. “the corners of her lips lifted into a smile”), сигнализирующие о высокой степени близости между участниками романтического общения и подтверждающие значимость мимических компонентов в романтическом общении. Проанализированный испаноязычный материал предоставляет более ограниченный набор кинесических маркеров. Однако был выявлен кинесический маркер, характерный для испанской лингвокультуры, а именно «прижать шляпу к сердцу». Несмотря на то, что этот жест является разновидностью более универсального с культурной точки зрения жеста «прижать руку к сердцу», используемого для выражения искренности намерений, в проанализированном русско- и англоязычном материале данный жест представлен не был, что позволяет говорить о его национально-культурной специфике.

К перспективам дальнейшего исследования можно отнести возможность рассмотрения использования кинесических компонентов в романтическом общении в русской, английской и испанской лингвокультурах с целью восполнения имеющихся пробелов в области лингвистики и лингвокультурологии и уточнения полученных результатов.

Список источников

1. Ахерн С. P.S. Я люблю тебя [Электронный ресурс]. URL: <https://avidreaders.ru/book/p-s-ya-lyublyu-tebya.html> (дата обращения: 29.12.2020).
2. Барт Р. Фрагменты речи влюбленного. М.: Ad Marginem, 1999. 431 с.
3. Горелов И. Н. Безмолвный мысли знак: рассказы о невербальной коммуникации. М.: Молодая гвардия, 1991. 240 с.
4. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ / пер. с англ.; сост. В. В. Петров; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Каури Л. Золушки нашего двора [Электронный ресурс]. URL: <https://avidreaders.ru/book/zolushki-nashego-dvora.html> (дата обращения: 29.12.2020).
7. Котелевская Э. И. Романтический дискурс как разновидность межличностной коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/romanticheskiy-diskurs-kak-raznovidnost-mezhlichnostnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 29.12.2020).
8. Кравченко А. В. Что такое коммуникация? (очерк биокогнитивной философии языка) // Прямая и непрямая коммуникация: сб. науч. ст. Саратов: Колледж, 2003. С. 37-43.
9. Маркес Г. Г. Любовь во время чумы [Электронный ресурс]. URL: <https://avidreaders.ru/book/lyubov-vo-vremya-chumu.html> (дата обращения: 29.12.2020).

10. Мартине А. Предисловие // Вайнрайх У. Языковые контакты. К.: Вища школа, 1979. С. 18-21.
11. Нугуманова Л. А. Невербальная коммуникация в телевизионном общении [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11818> (дата обращения: 29.12.2020).
12. Ренц Т. Г. Романтическое общение в коммуникативно-семиотическом аспекте: монография. Волгоград: ВолГУ, 2011. 392 с.
13. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 702 с.
14. Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: сб. науч. тр. / под ред. Л. А. Манерко; Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань: Редакционно-издательский совет Рязанского государственного педагогического университета им. С. А. Есенина, 2002. 236 с.
15. Ahern C. P.S. I Love You [Электронный ресурс]. URL: https://www.goodreads.com/book/show/366522.P_S_I_Love_You (дата обращения: 29.12.2020).
16. Marquez G. G. El Amor En Los Tiempos Del Cólera [Электронный ресурс]. URL: https://openlibrary.org/works/OL468855W/El_amor_en_los_tiempos_del_c%C3%B3lera (дата обращения: 29.12.2020).
17. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 29.12.2020).
18. Morris D. People watching: A guide to body language. L.: Vintage, 2002. 136 p.
19. WordReference.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wordreference.com> (дата обращения: 29.12.2020).

Информация об авторах | Author information

Загребельная Алина Сергеевна¹

¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва

Zagrebelnaya Alina Sergeevna¹

¹ RUDN University, Moscow

¹ zagrlina@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.12.2020; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): кинесика; романтический дискурс; романтическое общение; лингвокультура; невербальные средства коммуникации; kinesics; romantic discourse; romantic communication; linguoculture; non-verbal means of communication.